

СМЕРТЬ

Источник: Иван Макаров "Черная шаль", М., "Московский рабочий", 1970.

1

Алексей Романович Минин, неграмотный коммунист, много думавший о своей смерти, однажды проявил несвойственную ему сообразительность и храбрость: на большеке ночью он задержал двух спекулянтов, показав им портмоне вместо револьвера и щелкнув замком, как предохранителем браунинга.

В ячейке ему стали говорить:

- А ведь ты, Романыч, крепчей делаешься с каждым днем. Ишь ведь, румянец у тебя - будто мак расцвел!

В ответ Минин сухо кашлял, сильно надавливая на грудь ладонью, и опускал голову, точно стыдясь, что на рябом его лице такой жуткий румянец.

В ячейке стояло огромное зеркало из барского дома. Оставаясь один, Романыч глядел на пунцовые пятна своих щек и чувствовал смятение, подобное тому, какое испытывал в дни юности, когда смотрел на закат, на дождевые облака, похожие на чудовищные клочья ваты, подмоченные кровью.

Еще больше он поражался чрезмерной яркости своих глаз. Он уходил от зеркала, испытывая едва ощутимую душевную боль и тоску.

Ему казалось, что он проглотил тонкую, как детский волос, иголку, и она, покалывая, блуждает в нем.

2

В "неделю транспорта" он еще раз отличился. "Неделя" совпала с масленицей, грозились бездорожье, и мужики заупрямились.

Чрезвычайные законы, которыми грозил уезд, не повлияли на мужиков, потому что угрозы были слишком часты и обычны в те дни.

И все-таки двести подвод вовремя выехали из Самарина за пятьдесят верст в губернский город подвозить дрова на станцию.

В последний день масленицы, по издревле установленному обычаю, самаринская молодежь каталась на выгоне. Подвод было так много, что из них образовался сплошной круг.

По предложению Минина этот круг оцепили веревками, согнали всех к волости и велели прислать хозяев с тулупами и харчами на неделю.

Мужики сбежались дружно, но без харчей и тулупов.

Им объявили, что, если они поедут, им дадут по фунту керосину за каждый день. Выбирайте: ехать или не ехать.

Мужики выбрали - ехать. Их отпустили, и они привезли на кормовых салазках овес, сено и харчи.

Уезжая, мужики знали, что придумал это Минин. Вернулись они через две недели, но один из них пришел в Самарино пешком на пятый день. Он втихомолку бранил Минина, скрипел зубами и пил самогонку маленькими, злобными глотками. Он точно кусал питье.

Оказалось, что его лошадь задавило паровозом.

3

Вскоре наступила отчаянная оттепель. Днями едкий туман дымился над весенней слякотью. Кашель у Минина стал глухим, как отдаленные выстрелы, а румянец таким ярким, точно бы на землянистые щеки его приклеены круглые пунцовые бумажки.

Иногда из горла, вызывая удушливое щекотанье, шла скользкая и соленая струйка крови. Во сне